

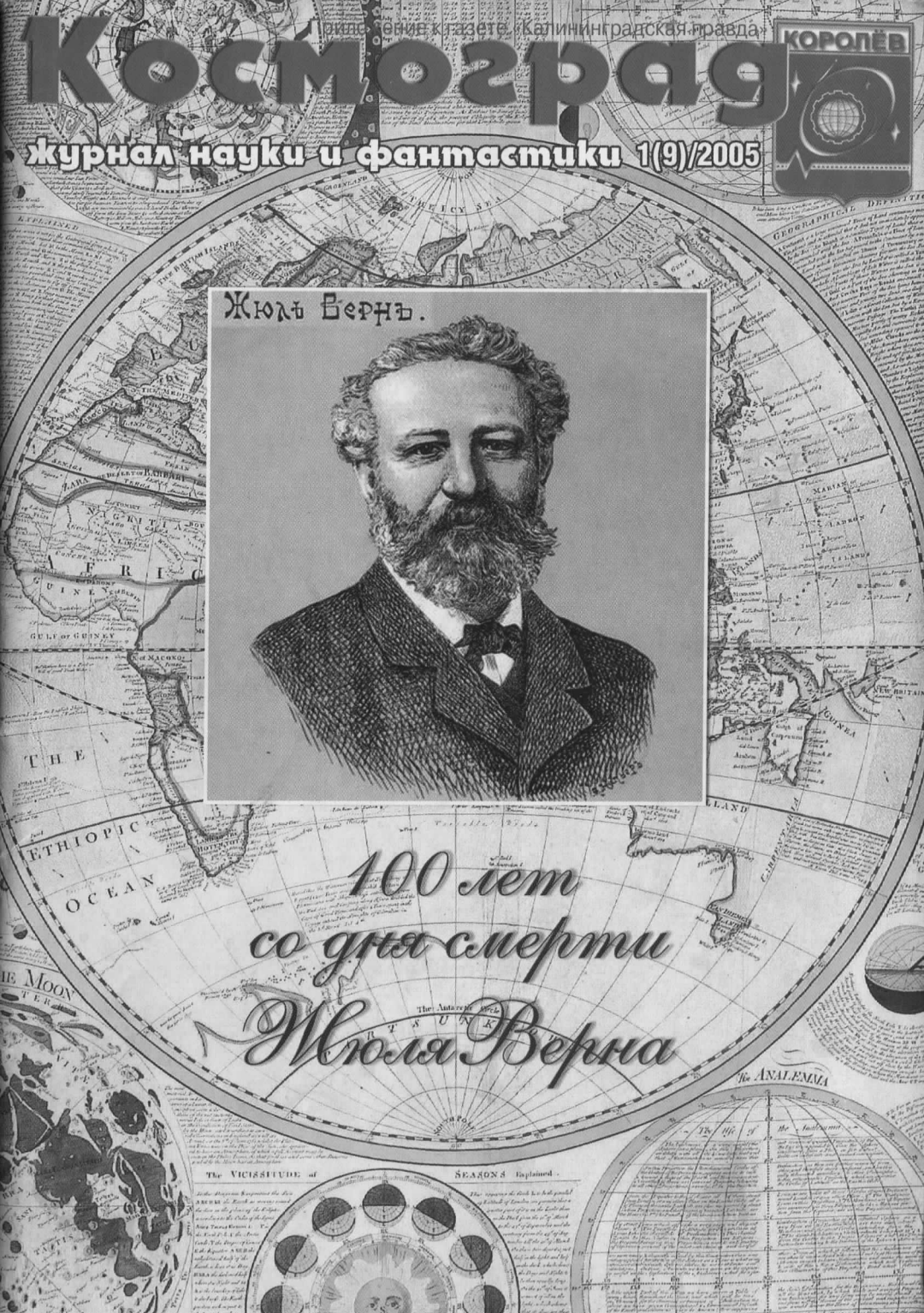
Космограф

журнал науки и фантастики 1(9)/2005

Жюль Вернь.

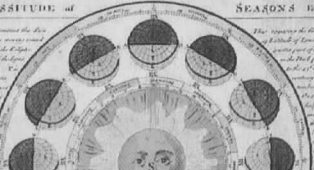

100 лет
со дня смерти
Жюль Верна

The VICISSITUDE of

SEASONS explained.

Близуется столетие Тунгусского метеорита

Введение

Тайны гибели Атлантиды. Существует ли Шамбала? Загадка "снежного человека". Новое о полтергейсте. "Летающие тарелки" – миф или реальность? Пирамиды и скульптуры на Марсе. Загадка Тунгусского метеорита...

Знакомый перечень, не правда ли? Редакции средств массовой информации хорошо знают, что всякая свежая новость на данные темы всегда привлечет внимание читателей и телезрителей. Странно, но факт – эти темы, казалось бы давно уже "объезженные и затертые", не надоедают самому широкому кругу потребителей информации. Но, конечно, если автор нового сообщения предлагает что-то свежее, и, по возможности, завлекательно-развлекательное.

Но наука – это не цирк и не эстрада. И у профессиональных ученых выработался стойкий иммунитет к такого рода темам, которые дискредитированы "желтой" прессой. Любители научной фантастики недоумевают, когда слышат от авторитетных ученых заявления о том, что все это – вне науки, а она занимается совсем другими проблемами. В 70-х годах XX века академик Г. И. Петров, опубликовавший в научной и популярной печати новую модель Тунгусского метеорита, на вопрос журналистов, считает ли он, что его загадки теперь не существуют, ответил, что ее никогда ~~не~~ и не было: "Загадки придумывают журналисты, а ученые занимаются задачами, а не загадками".

Так вот, эта статья – не для любителей развлечься загадками, а только "для любителей истины", для тех, кто хотел бы получить достоверную информацию о том, как обстоит дела с изучением проблемы Тунгусского метеорита накануне его столетнего юбилея? Ведь исследование данного феномена продолжается, хотя далеко не все ученые считают это актуальным.

Нетипичные следы Тунгусского метеорита

30 июня 1908 года тысячи жителей Восточной Сибири видели пролет по небу гигантского дневного болида. Он издавал звуки, подобные выстрелам из артиллерийских орудий. Свет его почти равнялся свету Солнца. История поисков Тунгусского метеорита в конечном пункте траектории этого сверхболида хорошо известна, и мы не будем ее повторять. Как установили экспедиции Л. А. Кулика, конечным пунктом был таежный район в 65 километрах к северу от поселка Ванавара на Подкаменной Тунгуске. Безуспешные поиски осколков метеорита, начатые в 20-х годах и

продолжавшиеся до 60-х годов прошлого века, показали, что наука столкнулась с новым, до этого неизвестным, космическим явлением.

Во-первых, сверхмощный болид не оставил на земле ни кратера, ни какой-либо другой космической "раны" (астроблемы, как говорят специалисты). Во-вторых, не было осколков ни каменного, ни железного метеорита. Метеориты же другого состава науке не были известны, "следовательно, не существовали", – как иронизировал по аналогичному случаю Карел Чапек.

Вторжение не метеорита, а небольшого осколка кометы (ледяного метеорита) – так определили астрономы причину 20-мегатонного взрыва над тайгой и болотами Великой котловины – остатками кратера доисторического вулкана. С точки зрения астрономов другого варианта объяснения взрыва на высоте около 10 километров просто не было – в Солнечной системе выбор возможных визитеров ограничен – если не астероид (или его осколки), значит, комета (или ее осколки).

Вторая мировая война прервала научные исследования района катастрофы. К тому времени, когда в центре появилась новая экспедиция Академии наук, на месте поваленного взрывом леса вырос новый. Но поваленные деревья в 60-х годах XX века еще были видны, и картину космического лесоповала можно было закартировать (с земли, но не с воздуха). Однако эта работа представлялась неподъемной – как потом выяснилось, территория вывала леса составляла 200 квадратных километров. Время для аэрофотосъемки было упущено – новая тайга уже закрыла своими кронами деревья, упавшие в 1908 году. Впрочем, целесообразность точного картирования разрушений в тайге многими учеными ставилась под сомнение – взрывоподобное торможение ледяного айсберга – кометы – вряд ли могло оставить какие-то интересные особенности на земле, расходов же на такую работу требовалось больше, чем составляет весь годовой бюджет Академии наук. И все же эта работа была сделана, потому что в историю Тунгусской проблемы вмешались факторы, которые не могли бы предвидеть даже гениальные прогнозисты-социологи.

Социальные последствия Тунгусской катастрофы

Социальные проблемы Тунгусской катастрофы начались, как это всегда бывает в нашей жизни, с совсем незаметного и, казалось бы, незначительного события. Инженер и писатель, полковник А. П. Казанцев, опубликовал научно-фантастический рассказ "Взрыв". Мало ли что может придумать профессионал-фантаст, чтобы привлечь читателей! На этот раз речь шла о том, что Тунгусский метеорит был космическим кораблем с Марса или Венеры. Взрыв на Тунгуске был техногенной катастрофой – визитеры трагически погибли в результате ядерного взрыва. Рассказ не был замечен среди многих подобных фантастических идей, завлекавших молодежь в науку. Но прошло 11 лет и космические корабли стали строить на Земле. Луна, Марс и Венера вдруг приблизились к нашей планете. "Я верю, друзья, караваны ракет помчат нас вперед от звезды до звезды..." – мотив актуальной "песни года" раздавался из радиоприемников, и "безумная идея" фантаста

захватила молодых ученых и студентов в разных городах нашей страны: сначала в Томске, Москве, Новосибирске, потом – по всему Союзу. Возникла странная неформальная и внешне неорганизованная комплексная самодеятельная экспедиция (КСЭ), ядро которой сложилось в Томске, а ее лидерами стали ныне заслуженный деятель науки Г.Ф. Плеханов и недавно ушедший от нас навсегда академик Медицинской академии Н. В. Васильев – тогда ассистент Медицинского института. Деятельность КСЭ началась с попыток проверки научными методами гипотезы Александра Казанцева о техногенной природе Тунгусской катастрофы. Но КСЭ не распалась и тогда, когда через несколько лет стало ясно, что научных методов однозначного решения этой задачи не существует. В экспедиции началась разработка разнообразных методов исследования самых различных следов Тунгусского феномена (их оказалось много) и картирование этих следов, составление количественных каталогов и карт района воздействия "гостя из космоса", в том числе – и в первую очередь – каталога вывала леса, то есть обычная, нудная, неромантическая, трудная работа, та, которой занимаются не романтики, а рядовые профессиональные ученые в тайге и городе.

Вся деятельность КСЭ велась и ведется полностью добровольно и бесплатно (добровольная безвозмездная работа за собственный счет). Начиная с 1959-го и до 1991 года ежегодно в район Тунгуски выезжали экспедиции (30–70 добровольцев). Кроме того, КСЭ отправлялись и в другие районы Сибири для изучения фона, опросов очевидцев, сравнения Тунгусского и Сихоте-Алинского районов падения метеоритов и т. д. Не остановилась эта работа и после социально-экономического кризиса в нашем Отечестве. Стали невозможными массовые экспедиции, но небольшие группы в Томске, Москве, Новосибирске продолжают работу летом на Тунгуске, зимой – в городе.

Ведут ее и некоторые известные ученые-профессионалы: аэродинамики, геохимики, астрономы, хотя нет на свете такого научного института, который официально изучал бы Тунгусскую катастрофу и получал бы на это средства.

Благодаря усилиям лидеров КСЭ при поддержке Красноярского института леса и древесины в 90-х годах XX века был, наконец-то, организован Государственный заповедник "Тунгусский", в задачу которого входят охрана уникальной зоны контакта Земли и Космоса, изучение ее природы и организация туризма в этот замечательный уголок сибирской тайги.

Известный писатель-фантаст профессор Иван Ефремов в 60-х годах прошлого века так выразил свое отношение к новому общественному движению, считая более важным не его научный, а социальный аспект: "Со скромных букв КСЭ начинается новое большое дело, значительно большее, чем даже разгадка Тунгусского явления... Уже сейчас для томских инженеров, техников, студентов достижения теоретических вопросов науки оказались интереснее общепризнанных развлечений в часы досуга и дни отпуска. Участники КСЭ показали своей стране совершенно новые пути участия в

общественной жизни, прикосновения к научному подвигу, раскрытия беспредельных перспектив знания...".

Инженер Вычислительного центра Новосибирского академгородка Виктор Черников, поэт и бард КСЭ, в одной из лучших своих песен так "сформулировал" идею о том, что катастрофа в тайге, вызванная Тунгусским метеоритом, имела не только экологические, геохимические, биологические, но и социальные последствия:

· "Наши жизни, наши судьбы, наши тропы,
Наши песни над таежною рекой –
Оттолоски небывалой катастрофы,
Что свершилась над Тунгусскою тайгой..."

Самое интересное и, вероятно, самое важное заключается в том, что никто и никогда не планировал создание такой экспедиции, такой организации, такой коммуны. Просто собрались люди – Л. Гумилев, без сомнения, отнес бы их к пассионариям наших дней, – которым почему-то не давала покоя "тайна века". А получилась КСЭ: "свободный труд свободно собравшихся людей". Мечта революционеров XX века была осуществлена совершенно естественно в "невидимом коллективе", через который за 45 лет прошло более тысячи энтузиастов, без всяких идеологических программ и человеческих жертв. Живучесть и эффективность КСЭ и подобных ей научно-поисковых объединений (например, Всероссийский центр "Космопоиск") – серьезная тема размышлений для современных проектировщиков общества будущего...

Итоги к столетию проблемы

Изучение района Тунгусской катастрофы и его окрестностей было осуществлено КСЭ и другими самостоятельными отрядами добровольцев (астроном В.А. Ромейко из Москвы, геофизик А.В. Золотов из Твери, астрономы Клуба юных техников Новосибирского академгородка и др.). Эта работа была выполнена с "опорой на собственные силы и средства", но определенную поддержку (иногда и финансовую) оказывали и Томский университет, и Сибирское отделение Академии наук, и Всесоюзное астрономо-геодезическое общество, и местные геологи, и работники лесной охраны, а также местные Советы и партийные организации.

Добровольные исследователи района падения Тунгусского метеорита пользовались всеобщим сочувствием и авторитетом. Искренняя и бескорыстная поддержка общественности позволила сделать реальностью то, что никогда не было бы реализовано государственными финансируемыми экспедициями – на это у них просто не хватило бы средств и кадров.

В итоге были изучены и нанесены на карты самые различные следы небывалой космической катастрофы: вывал леса и пожар, термолюминесцентные аномалии, "записанные" микрокристаллами в почве и горных породах, обследованы почвенные и торфяные слои года катастрофы, изучены частицы неорганического вещества, элементные и изотопные

аномалии в этих слоях, а также радиоактивный фон района катастрофы. Найдены жившие еще в 70-х годах XX века очевидцы пролета Тунгусского болида, записаны их рассказы, собраны рисунки.

В только что вышедшей в свет книге лидера КСЭ академика Н.В. Васильева "Тунгусский метеорит" один из итогов многолетних работ формулируется так: "Современная наука впервые имеет дело с ситуацией, когда столкновение Земли с так называемым "малым объектом" Солнечной системы привело не к образованию астроблемы, т. е. метеоритного кратера, а к повреждению лишь поверхностного, весьма тонкого ее слоя – биосферы. Район опустошенной взрывом Тунгусского метеорита тайги представляет собой в этом случае, с позиций теории катастроф, принципиально новое образование, своего рода астроблему без кратера, для обозначения которого было бы, возможно, целесообразно ввести специальный термин – типа **БИОСФЕРЫ**". **БИОБЛЕМЫ**."

Детальные полевые исследования Тунгусской биоблемы были бы невозможны без активного и самоотверженного труда сотен энтузиастов. Многие из них, не вникая особенно глубоко в теоретические и методологические задачи, отдавали свои силы, время и вдохновение нелегким маршрутам по горам, болотам, рекам эвенкийской тайги. И хотя программы экспедиций на Тунгуску активно обсуждались с профессиональными учеными, а некоторые из них и сами ездили в Эвенкию в составе КСЭ, собранные информационные сокровища до сих пор недооцениваются и с трудом осваиваются наукой.

Оказалось, что фактические следы Тунгусского взрыва гораздо более сложны и замысловаты, чем можно было ожидать из общих теоретических схем. Поэтому в настоящее время есть определенный разрыв между практиками, работавшими в экспедициях, и теоретиками, строившими компьютерные модели взрывоподобного торможения ядра ледяной кометы.

Наука пока не может объяснить даже многие особенности наиболее наглядного последствия события 1908 года – вывала леса. Взрыв оставил сложные, удивительно симметричные узоры из поваленных деревьев и был резеоанизотропным и симметричным. В архивах были найдены записи непонятных и неожиданных геофизических явлений, совпавших по времени с вторжением в тайгу Тунгусского болида. Изучение их идет медленно – наука впервые столкнулась со столь масштабным и сложным феноменом как Тунгусская катастрофа 1908 года. Отсутствие проверенной методологии и аналогов подобных событий делает научную работу в этой области очень трудной, а часто и малоперспективной.

Результаты Московской юбилейной научной конференции 2003 года

Тем не менее на недавней конференции по Тунгусской проблеме прозвучало несколько оптимистических заявлений о дальнейшей судьбе проблемы изучения Тунгусского метеорита.

Доцент Московского университета геохимик Е. М. Колесников, подводя итоги многолетних полевых и лабораторных исследований торфяных зале-

жей из района, где кончил свой путь Тунгусский болид, уверенно заявил, что КОМЕТАРНАЯ ПРИРОДА ТУНГУССКОЙ КАТАСТРОФЫ ТЕПЕРЬ ОЧЕВИДНА.

Аномалии относительных содержаний стабильных изотопов водорода, азота, углерода и свинца, обнаруженные им в ходе тонких лабораторных анализов совместно с зарубежными коллегами, а также аномалии некоторых летучих элементов в катастрофных слоях торфа можно обоснованно считать следами ядра кометы. Правда, наука пока ничего не знает об изотопных соотношениях в веществе комет – оно недоступно для лабораторных анализов. Но косвенные данные подтверждают такой вывод.

В докладе астронома В. А. Бронштэна, изучавшего болиды по данным американских и европейских станций, приводились новые аргументы в пользу кометной гипотезы Тунгусского феномена. "Я считаю, что никакой "тайны" или "загадки" уже не осталось – самые различные методы исследования говорят в пользу кометной природы Тунгусского космического тела", – уверенно заявил докладчик в своем последнем труде, представленном на конференции.

Академик С.С. Григорян (МГУ) подвел итоги "дуэли" с американскими авторами, защищавшими идею об астероидной природе Тунгусского метеорита, которые считали, что ядро кометы неспособно проникнуть в глубь атмосферы до 5 километров. Следовательно, Тунгусский объект был каменным астероидом – такой вывод был сделан на основе расчетов Чайбы и Томаса. Теория Григоряна, сторонника кометной модели, в которой учитывались твердотельные и инерционные процессы при дроблении большого метеорита, входящего в атмосферу, по мнению автора, решила окончательно проблему количественного описания процессов разрушения астероидов и комет при их торможении в атмосфере.

Однако эта – наиболее совершенная в настоящее время – теория все же не может дать ответ на главный вопрос, интересующий поисковые полевые экспедиции: "Где и каких размеров осколки можно обнаружить на поверхности Земли, т. е. что же искать для подтверждения теории?".

Томские исследователи И. К. Дорошин и Д. Ф. Анфиногенов, а также москвич А. В. Ромейко по-прежнему считают, что осколки Тунгусского астероида (или кометы) просто неправильно и неграмотно искали. Они находятся к западу от конечного участка траектории полета астероида и, может быть, даже лежат на поверхности, неузнанные до сих пор исследователями. Ими продолжается систематическое "прочесывание" перспективных районов и поиск как "песчинок", так и крупных глыб обычного метеоритного вещества.

Естественное и искусственное (материалы Коненкина и Лавбина)

Большим событием для Тунгусского сообщества в 2004 году стала публикация книги Н.В. Васильева "Тунгусский метеорит. Космический феномен лета 1908 г.". Эта научная монография подводит итоги послевоенного этапа научного изучения Тунгусского метеорита. Огромный авторитет Н. В. Васильева как научного руководителя программ исследования

Тунгусского феномена никогда и никем не подвергался сомнению. Его друзья и коллеги по Тунгуске воспринимают выход в свет итогового труда Васильева как подарок. Все-таки он успел! Обогнал смерть. Огромная благодарность его родным, близким и друзьям, которые сумели довести рукопись книги до превращения ее в хорошо изданную фундаментальную научную монографию. Но в процессе знакомства с этим итоговым трудом (да и раньше) все-таки многие знакомые и коллеги по Тунгуске удивлялись: как это Васильев при его научном кругозоре и высокой требовательности к уровню научных работ мог до конца поддерживать и оправдывать сторонников ТЕХНОГЕННОЙ ГИПОТЕЗЫ? Это было простительно в начале пути, но теперь в свете последних блестящих достижений видных теоретиков Тунгусской проблемы (Коробейникова, Григоряна, Бронштэна и др.), после убедительных лабораторных исследований Колесникова как это можно понять? Это ведь просто фантазия, сказка, не имеющая никакого научного фундамента!

Это недоумение имеет два корня – философский и информационный.

Философское обоснование ценности и вероятности техногенного варианта объяснения Тунгусского феномена дано в итоговой книге самим Васильевым – как я считаю – вполне убедительно. А вот информационное основание его убеждения мало известно. Наверное, пора раскрыть некоторые секреты. Кроме общеизвестных материалов о Тунгусском феномене, есть "эзотерические" данные, с которыми знаком только узкий круг исследователей. Они не засекречивались, но и не распространялись. Это данные, которые по общепринятым научным меркам не могут рассматриваться как достоверный научный материал, а скорее как материал по мифологии Тунгусского метеорита. Но ИРРАЦИОННЫЕ МИФЫ ТАКЖЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДМЕТОМ НАУЧНОГО АНАЛИЗА. **АЛБ**

Иллюстрация

Вот два таких малоизвестных "информационных комплекса"...

Первый из них – это рассказ эвенка И.И. Аксенова о наблюдении им "дьявола", который включен в депонированный в ВИНИТИ "Каталог очевидцев" 1981 г. (с. 106) со ссылкой на В.М. Кувшинникова, как на источник информации. Последний слышал рассказ от самого Аксенова в сентябре 1967 года. Первый вариант его я услышал вместе с Васильевым от В.Г. Коненкина в селе Могочино Томской области, когда он вернулся туда, пытаясь сменить место жительства. Это было в мае 1967 года, т. е. существует два текста, полученных от одного человека разными людьми в разное время. Сам Коненкин считал эту информацию большой ценностью и вместе с нами жалел о ее краткости и неполноте. Но большего от охотника, бывшего шамана, узнать не удалось. Детали моей записи несколько отличаются от рассказа, изложенного в "Каталоге...", но в целом оба варианта совпадают.

Рассказ Аксенова в передаче Коненкина я записал так: "Охотился на северном берегу Чамбэ вблизи речки Шелле. Убил сохатого. Собаку привязал к дереву, начал свежевать. Вдруг небо сверху стало красным. Потом ударил гром, все потемнело. Сохатого от меня отбросило. Я не

помню, что было дальше. Когда пришел в себя – деревья лежат, горят. Собаки нет. И тут я ЕГО увидел..."

Дальше последовал такой диалог:

– Ты не верь, Виктор Григорьевич, – говорят, что камень с неба был. Это неправда.

– А что же было?

– Это был дьявол!

– Откуда ты это знаешь?

– Так я же его видел! Летит длинный, серый, как таймень, глаза круглые, как окошки.

Тут Коненкин профессионально вынул блокнот, транспортир и начал задавать вопросы стандартной анкеты по опросу очевидцев:

– Под каким углом он летел, где было Солнце?

– Да что ты, Виктор Григорьевич! Думаешь, я это все помню? Страшно было! Я на колени упал, молиться начал. Не подумай, что эвенкийским богам молился! Я Иисусу Христу, я деве Марии молился! Правильно молился! Потому и жив остался. Он кружится надо мной, а я молюсь... Потом он улетел, а я пошел домой, к своим, к чумам. Прихожу – все как дурные...".

Конечно, этот рассказ не может быть ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ техногенной природы явления. Но впечатляет его психологическая правдивость, нестандартность, даже некоторые нелогичности (что, например, значат слова: "ГЛАЗА КРУГЛЫЕ, КАК ОКОШКИ..." Коненкин сам этому удивлялся и не мог ничего пояснить. Может быть, Аксенов проводил аналогию с окнами самолета Ан-2 ?.. От старика Коненкин не мог получить никаких более точных и более детальных разъяснений, в том числе и потому, что эвенк не очень свободно говорил по-русски. Только недавно этот эпизод впервые был опубликован в пересказе Льва Штудена в его очерке "Нетленное в тленном" (сборник "По курсу – горизонт", изд-во Томского ун-та, 2003 г.).

В случае вымышленной истории можно было бы ожидать большей содержательности и законченности ^{рассказа} пересказа. Акцент на религиозные ^{МО} инициативы тоже очень характерен. Эвенк эмоционально переживал не само аномальное явление или "видение", здесь для него загадок не было, а (даже через много лет) прежде всего гордился тем, что вел себя правильно с точки зрения новой – православной – религии, в которую его – тогда 25-летнего молодого человека – обратили русские миссионеры.

Логика техногенной гипотезы позволяет рассматривать рассказ Аксенова не только как миф, но и как достоверное показание очевидца. При этом можно принимать во внимание два варианта объяснения сюжета. Во-первых, "дьявол" мог быть летательным аппаратом (в варианте "Каталога.." он назван "чуркой с огнем сзади", а это прямое указание на реактивный принцип полета). Он появляется не до, а после вспышки и прохождения ударной волны, повалившей лес и вызвавшей обморок у очевидца. Следовательно, это спасательный "шлюп" потерпевших аварию звездолетчиков или полет

"ревизионной комиссии" над местом естественной или искусственно вызванной катастрофы?..

Теперь приведем второй рассказ, относящийся к поискам и находкам Ю. Д. Лавбина...

В 1994 году в газетах промелькнула сенсация – инженер Ю. Д. Лавбин из Красноярска обнаружил Тунгусский метеорит, но не в районе катастрофы, а примерно в 100 километрах от Красноярска! Это была большая глыба пористой породы, похожей на пемзу. Сенсация быстро "скончалась" – специалисты узнали в находке типичный "горельник" – пемзообразную породу, которая иногда образуется после сильных лесных пожаров.

Ю. Д. Лавбин посылал образцы своей находки в КМЕТ и получил резкий критический отзыв. Однако, признав свою ошибку, он продолжал поиски различных диковинок. В основанном им в Красноярске (при поддержке местной администрации) Космическом музее, кроме разных образцов камней и сплавов, найденных местными жителями при странных обстоятельствах, появились снова пемзообразные образцы. Нашедшие их очевидцы утверждали, что они "упали с неба".

Конечно, ученые отнеслись к экспонатам Красноярского музея скептически. Но вот на юбилейной конференции, посвященной 95-летию Тунгусского метеорита, московский профессор Е. В. Дмитриев представил доклад "Кометные высококалевые пемзы и их возможная связь с Тунгусским метеоритом"! В нем заявлено, что, кроме каменных и железных, могут быть метеориты, подобные земным пемзам и шлакам. Такие осколки были собраны после пролетов ярких болидов в Башкирии и Омской области в 1990-м и в Красноярском крае в 1978 году.

В 1996 году сотрудники Госцентра "Природа" в Красноярске А. П. Лопатин и Л. М. Ускова по инициативе Ю. Д. Лавбина просмотрели космические фотографии и обнаружили на них следы необычных гигантских ветроповалов, самый крупный из которых простирается на 50 километров и имеет общую площадь около 300 квадратных километров. Они обозначены как полосами поваленных деревьев, так и следами направленных борозд на рельефе местности.

После обследования этого района Ю. Д. Лавбин связал ветроповалы с явлением, произошедшим 30 июня 1908 года, и сделал два вывода, которые до сих пор остаются за пределами внимания ученых:

1) анализ космических снимков позволяет расширить географию поисков вещества Тунгусского метеорита;

2) в событиях 30 июня 1908 года, кроме вторжения на Землю естественного тела (ядра кометы), участвовал ИНОЗЕМНЫЙ ТЕХНОГЕННЫЙ ОБЪЕКТ, место падения которого обозначено двумя кратероподобными образованиями.

В Космическом музее в Красноярске хранится цилиндрический стальной образец длиной в несколько миллиметров, содержащий примеси платинои-

дов. Он был передан Лавбину звенком как сувенир, доставшийся ему от отца, который связал его с явлением бога Огды, т. е. с Тунгусским метеоритом.

Данная информация была доложена Ю.Д. Лавбиным на Международной научной конференции в 1998 году в Красноярске и опубликована в 2001 году в трудах "90 лет Тунгусской проблемы. Доклады юбилейной международной конференции 30 июня – 2 июля 1998 г.". Красноярск, 2001 г., с. 144–155.

В указанных трудах впервые представлена сформулированная Лавбиным новая концепция техногенной гипотезы Тунгусского феномена: "Не исключен вопрос вмешательства в эту космическую катастрофу техногенного объекта".

Впервые вопрос о рассмотрении Тунгусского феномена не как катастрофы, а как эксперимента внеземной цивилизации, контролирующей нашу планету, был поставлен мною перед Ф.Ю. Зигелем в конце 60-х годов прошлого столетия. Он тогда нашел эту гипотезу "слишком сложной". Но в 1987, 1988 годах Зигель писал мне о необходимости рассмотрения комплекса аномальных явлений 1908 года и под этим углом зрения.

Для ученых, создающих научный фундамент уфологии, вопрос о существовании контроля высшей цивилизацией человеческой эволюции, в принципе, очевиден. Это – естественный, имеющий убедительные фактические свидетельства элемент новой научной картины мира. Редкое грандиозное природное явление – столкновение кометы с Землей – не могло не вызвать тех или иных видов активности контролирующей цивилизации. Например, посылка наземной группы контроля в район ожидаемой катастрофы и одновременно с этим проведение контроля с помощью летательных аппаратов.

Намеки на присутствие неизвестной экспедиции из Петербурга на Катанге летом 1908 года публиковались в научно-популярной прессе. Поиск информации об этой экспедиции в архивах пока не дал никаких результатов, что и следовало ожидать с точки зрения изложенной версии.

Сообщение же Аксенова может относиться к другому виду контроля – с воздуха. Гипотеза о намеренном эксперименте контролирующей цивилизации в 1908 году также должна быть включена в число возможных сценариев Тунгусского феномена. Такой эксперимент, несомненно, будет проведен, но уже нашей человеческой цивилизацией, в первой половине XXI века в рамках проверки компьютерных моделей столкновений опасных космических объектов с нашей планетой. Для организации его, с одной стороны, будет востребована вся накопленная информация о Тунгусском феномене, а, с другой, необходимо будет сделать решающий шаг к расшифровке многих аспектов катастрофы 1908 года...